<u>ЧЕРНОБЫЛЬ</u>

Эпизод 1 - "1:23:45"

Крейг Мэйзин

НА ТЕМНОМ ФОНЕ

Спокойный мужской голос, слышный на записи аудиокассеты.

ГОЛОС НА ЗАПИСИ

Кого винить?

инт. московская квартира - ночь

СИГАРЕТА - медленно горит в пепельнице

ГОЛОС НА ЗАПИСИ Вопрос, который больше всего их волновал.

Квартира небольшая. Книжные полки. Стопки научных журналов. Совесткая мебель. Следы никотина на обоях.

ГОЛОС НА ЗАПИСИ
И они нашли ответ на него. Анатолий Дятлов. И он действительно больше всего подходил на эту роль.
Высокомерный, неприятный человек. Он был главным в комнате той ночью, он отдавал приказы... и не имел друзей. По крайней мере достаточно влиятельных.

КОШКА мягко ложится рядом с ПЕЧАТНОЙ МАШИНКОЙ на деревянном столе. Через открытую дверь, мы видим МУЖЧИНУ сидящего за кухонным столом. Вынимает сигарету из пепельницы. Затягивается.

ГОЛОС НА ЗАПИСИ Теперь Дятлов проведет следующие десять лет своей жизни в лагере.

НА КУХНЕ - мягко тикают часы маленькие часы на кухонном столе. Время на часах чуть позднее часа ночи.

ТИТР: MOCKBA - 26 АПРЕЛЯ, 1988

Рядом с часами: чашка чая, пепельница, большой советский АППАРАТ ДЛЯ АУДИОЗАПИСИ. Кассета проигрывается.

ГОЛОС НА ЗАПИСИ Конечно же это заключение несправедливо. Там работали преступники гораздо более высокого профиля.

Человек прослушивающий запись: ВАЛЕРИЙ ЛЕГАСОВ, 52. Очки. Белая кожа, цвет как лист бумаги. Истощенное лицо. Волосы тонкие, со странными залысинами.

ГОЛОС НА ЗАПИСИ И за то что Дятлов сделал, он не заслуживает тюрьмы.

Легасов затягивается сигаретой. Спокойно слушая свой голос проигрывающийся из рекордера.

ГОЛОС НА ЗАПИСИ Он заслуживает смерти.

Легасов нажимает СТОП на рекордере. Берет в руки маленький микрофон, присоединенный проводом к кассетному проигрывателю. Нажимает ПРОИГРЫВАТЬ/ЗАПИСЬ.

ЛЕГАСОВ

Но вместо этого, десять лет за "преступную халатность". Что это значит? Никто не знает и это не важно. Но вот <u>что</u> важно для них, это факт того что правосудие свершилось. Потому что вы видите? Мы живем в справедливом мире.

(пауза)

Нет ничего справедливого в деле о Чернобыле. Ничего. Даже того хорошего, что было сделано. Но все что они спрашивают это: кто виноват?

(пауза)

А кто здесь не виноват?

Он снимает очки. Трет глаза. Уставший.

ЛЕГАСОВ (CONT'D)

Вот и все. Все, что я знаю. Сомневаюсь, мой друг, что это чтото изменит. Они начнут отрицать это. Они могут отрицать все что угодно, неважно насколько это правдиво. Пока ты не начнешь считать себя безумцем, потому что ты поверил в то, что у тебя перед глазами. Но я видел то, что я видел и я отвечаю за это.

Он что-то вспоминает.

ЛЕГАСОВ

Я свидетель.

Легасов нажимает СТОП. Затем ПЕРЕМОТКА. И пока кассета крутится, мы видим: ПЯТЬ ДРУГИХ КАССЕТ на столе, пронумерованные.

ЭКСТ. МОСКОВСКИЙ ЖИЛОЙ ДОМ - НОЧЬ

Легасов выходит, держит ПОЧТОВЫЙ КОНВЕРТ.

В Москве мертвая тишина. Со своей позиции, Легасов видит верхушки куполов храма Василия Блаженного. Он осторожно осматривается дальше по улице... никого. В обоих направлениях никого.

Он быстро идет к СИНЕМУ ПОЧТОВОМУ ЯЩИКУ , закрепленном на здании через дорогу, и бросает почтовый конверт в ящик.

Смотрит на часы. 1:19 ночи. Очень хорошо. Почти вовремя. Он вынимает одну сигарету из почти полной пачки. Выбрасывает остальную пачку.

ИНТ. КВАРТИРА ЛЕГАСОВА- МИНУТАМИ ПОЗЖЕ

Кот теперь лежит на кухонном столе. Он поднимает голову, когда слышит звук как дверь открывается и закрывается.

Легасов входит. Снимает куртку. Тушит наполовину выкуренную сигарету в пепельницу. Снова смотрит на часы.

Он кладет на пол четыре миски в ряд. Заполняет каждую кошачьей едой из большого пакета.

Идет обратно к столу. Снова затягивается сигаретой. Смотрит на часы. 1:23 ночи. Хорошо. Оставляет сигарету в пепельнице. Выходит из кадра.

Мы остаемся в этом моменте с КОТОМ и ЧАСАМИ. Мы СЛЫШИМ: дверь шкафа открывается... что-то шумит.

Тикает секундная стрелка. Сейчас 1:23 ночи и 20 секунд.

ЗВУК: ноги забираются наверх.

1:23 и 30 секунд.

ЗВУК: двигается табуретка.

1:23 и 40 секунд.

... теперь тишина и уставший кот кладет свою голову. Тик тик тик. 1:23:41, 42, 43, 44 --

ЗВУК: табуретка опрокидывается и резкий ЩЕЛЧОК.

Кот поднимает голову. Смотрит.

РАЗВОРОТ ЧТОБЫ МЫ УВИДЕЛИ - ноги Легасова, висящие в воздухе, медленно крутящиеся, не в фокусе на заднем плане.

Сигарета все еще догорает. Идет дым.

ПЕРЕХОД К:

ЭКСТ. ПРИПЯТЬ - НОЧЬ

Небольшой город на 50 000 жителей, большинство проживает в панельных домах. Расплывчатый силуэт КОЛЕСА ОБОЗРЕНИЯ.

В дали виднеются ОГОНЬКИ сгруппированные вдали, примерно за три километра. Моргают красные и белые огоньки.

Чернобыльская атомная станция.

ТИТР: ПРИПЯТЬ, УКРАИНА - СССР

ТИТР: ДВУМЯ ГОДАМИ И ОДНОЙ МИНУТОЙ РАННЕЕ

Мы ОТСТУПАЕМ, заезжая в окно:

ИНТ. КВАРТИРА - НОЧЬ

Все еще наблюдаем мигающие огни с атомной станции. Эта квартира скромнее. Несколько книг. Иконы.

На стене висит календарь, на котором изображены празднующие советские рабочие. Год 1986.

Мы слышим: женские РВОТНЫЕ ПОЗЫВЫ за кадром. Спускается вода в туалете.

ЛЮДМИЛА ИГНАТЕНКО, 23, выходит из ванной. Пытается отдышаться. Больная. Но счастливая.

Что-то прекрасное.

Она идет в спальню, где громко храпит ее муж ВАСИЛИЙ, 25. Хорошо. Она скажет ему об этом после.

Ой. Сигарета. Больше не курить. Она быстро выбрасывает ее. Мы еще раз смотрим в окно.

Нарастающий СВИСТ. Людмила выходит их кадра. Мы слышим щелчок плиты. Заваривается чай.

В ОКНЕ - мы видим, <u>но не слышим</u> небольшой ВЗРЫВ на атомной станции, за которым моментально следует <u>ОГРОМНЫЙ ВЗРЫВ,</u> <u>обращающий ночь в день</u>. И все еще не слышно ни звука. Беззвучный апокалипсис.

Проходит одна секунда. Людмила входит в кадр. Не понимая что происходит.

Две секунды. Она присаживается.

Три секунды - ВЗРЫВНАЯ ВОЛНА - как огромный кулак БЬЕТ по зданию... образуя толчки.

ДВЕРИ СПАЛЬНИ открываются и Василий появляется в рубашке и пижамных штанах. Потревоженный шумом.

Подходит к Людмиле рядом с окном. Смотрит...

ОГРОМНЫЙ ШАР ИЗ СИНИХ И КРАСНЫХ ОГНЕЙ бьет из атомной станции. Не похоже на обычный пожар.

Поднимающееся из этого инферно — ЯРКО СИНЯЯ СТРУЙКА СВЕТА, неестественно светящаяся, как из маяка прямо в небо... кажется что прямо к звездам.

Собаки начинают лаять. Зажигается свет по квартирам. Припять просыпается. Время 1:24 ночи.

ИНТ. КОМНАТА УПРАВЛЕНИЯ - РЕАКТОР #4 - 1:24 НОЧИ

Единственный звук это шипение вдалеке.

Все что мы видим это БЕЛАЯ ПЫЛЬ В ВОЗДУХЕ, на которую светят АВАРИЙНЫЕ ОГНИ. Наконец мы можем разобрать:

МУЖЧИНЫ - операторы комнаты управления, одинаково одетые в белую форму. На головах белые бумажные шапки. Все в одинаковом положении. Прячутся в укрытии.

Кроме одного стоящего человека. Ему 55 лет, у него седые усы, уложенные назад светлые волосы. Это АНАТОЛИЙ ДЯТЛОВ.

КРУПНО НА ДЯТЛОВЕ - ЗАМЕДЛЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ - белая пыль кружится вокруг его лица. Он в недоумении. Контуженный.

Мы слышим голос, раздающийся эхом как будто с большого расстояния:

ГОЛОС (ЗА КАДРОМ) Дятлов? Дятлов?

Время возвращается в свой нормальный ритм, и Дятлов замечает:

АЛЕКСАНДРА АКИМОВА, 33, черные усы, очки. Уставился на него - произнося его имя.

АКИМОВ

Дятлов?

ДЯТЛОВ

Что сейчас произошло?

АКИМОВ

Я не знаю.

БРАЖНИК, около 20 лет, в панике входит в комнату управления.

БРАЖНИК

В турбинном зале пожар. Что-то взорвалось...

Дятлов останавливается. Забыл о чем думал? На его лице этого не прочесть. Драгоценные секунды уходят. Затем он поворачивается и холодным взглядом смотрит на Акимова.

ДЯТЛОВ

Турбинный зал. Бак системы управления. Водород. Ты и Топтунов -- вы придурки взорвали бак.

ЛЕОНИД ТОПТУНОВ, 25 лет, худой, блондин, напуганный. У него виднеются мальчишеские усики, жиденькие, не как у Акимова.

ТОПТУНОВ

Нет, это не --

Акимов указывает Топтунову не спорить.

ДЯТЛОВ

(всей комнате)

Произошла авария. Сохраняйте спокойствие. Наша главная задача--

ПЕРЕВОЗЧЕНКО, 30 лет, врывается. Задыхаясь в истерике.

ПЕРЕВОЗЧЕНКО

Оно взорвалось.

ДЯТЛОВ

Мы <u>уже знаем</u>. Акимов -- мы можем охладить ядро реактора?

АКИМОВ

Мы его отключили. (проверяет панель) (MORE) AKUMOB (CONT'D)

Но управляющие стержни целы— они не все в правильном положении— я выключил сцепление. Я не могу—

Перевозченко наблюдает как Акимов и Дятлов говорят об реакторе.. они вообще в своем уме?

ДЯТЛОВ

Все правильно. Я отключу сервоприводы с резервной панели. Запускай запасную помпу. Нужно чтобы вода шла через ядро реактора. Это все, что сейчас важно.

Но только Дятлов двинулся к двери--

ПЕРЕВОЗЧЕНКО

Здесь больше нет ядра.

Дятлов встает. Поворачивается. На него смотрит вся комната.

ПЕРЕВОЗЧЕНКО

Оно взорвалось. Ядро взорвалось.

Пауза, затем Дятлов брезгливо вертит головой.

ДЯТЛОВ

У него шок. Выведите его отсюда.

ПЕРЕВОЗЧЕНКО

Колпак взорван. Стек горит. Я <u>видел</u> это.

ДЯТЛОВ

(спокойно)

Ты запутался. Реакторы РБМК не взрываются. Акимов...

Акимов колеблется. Смотрит на контрольную панель. Пластиковая крышка поднята рядом с выключателем с надписью АЗ-5. Затем он смотрит на молодого, напуганного Топтунова.

АКИМОВ

Не переживай, Леонид. Мы все сделали правильно. Что-то- что-то странное произошло.

Топтунов хватает Акимова за руку. Шепчет ему.

топтунов

Ты чувствуешь привкус металла?

ДЯТЛОВ

<u>Акимов</u>.

Акимов чувствует вкус металла во рту. Затем:

АКИМОВ

Перевозченко, то что вы говорите физически невозможно. Ядро не может взорваться. Оно должно быть в баке.

Перевозченко с неверием смотрит на Акимова.

ПЯТЛОВ

Хорошо, давайте быстро. Выводите водород из генераторов и включите подачу воды в ядро реактора.

Дятлов идет к выходу--

БРАЖНИК

А что делать с пожаром?

Дятлов поворачивает голову и смотрит на него. Раздраженный.

ДЯТЛОВ

Звоните в пожарную часть.

Мы следуем за Дятловым, когда он выходит из комнаты управления в:

инт. чернобыль - коридор деаэраотора - продолжение

Кажущийся бесконечным холл. Автономные источники аварийного света просвечивают сквозь круги пыли.

Вдалеке слышен сигнал ТРЕВОГИ. Кто-то кричит.

ДЯТЛОВ - направляется к цели. Без эмоций. Абсолютно хладнокровный.

Внезапно из пыли ВОЗНИКАЮТ двое мужчин, ПРОБЕГАЮТ мимо, каждый орет что-то--

РАБОЧИЙ

УРОВЕНЬ НОЛЬ И ДВЕНАДЦАТЬ! НОЛЬ И--

И они пробегают мимо нас. Дятлов не обращает на них внимание. Продолжает идти. Затем он видит: ОКНА ВПЕРЕДИ, находящиеся на одной стороне коридора. ВСЕ ВЫБИТЫ внутрь.

Он подходит к открытому окну. Смотрит на землю перед зданием Администрации.

По всей земле разбросаны куски ЧЕРНОГО ВЕЩЕСТВА. Даже при том, что они поломанные, некоторые куски довольно большие.

Плоские поверхности. Это были части чего-то длинного и прямоугольного.

Дятлов задерживает на мгновение взгляд на обломках.

Затем спокойно поворачивается и идет дальше по коридору.

Мы отдаляемся от Дятлова, ВЫХОДИМ ЧЕРЕЗ выбитое окно, ПЕРЕДВИГАЕМСЯ СНАРУЖИ станции--

ЭКСТ. ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ АЭС - ПРОДОЛЖЕНИЕ

--чтобы увидеть всю территорию атомной станции. Здание администрации. За ним офисное здание. Автостоянка.

И возвышаясь над ними, огромные двадцатиэтажные здания реакторов #1... #2... #3...

....70 метровая охладительная вышка... и мы наконец подлетаем κ :

ЗДАНИЮ РЕАКТОРА #4 - на его стороне огромная ЗИЯЮЩАЯ ДЫРА - тонны стали, графита, штукатурки и шлакобетона вырваны наружу в результате взрыва...

И из центра этой дыры видно как идет ЧЕРНЫЙ ДЫМ и КРАСНО-СИНИЙ ОГОНЬ. И неподвижный ЛУЧ света поднимается вверх...

Мы идем ближе-- к огню и дыму, смешению света и тьмы, и мы мельком видим: КРУГЛУЮ ЯМУ. Клубок МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ПРУТЬЕВ. Это ЯДРО РЕАКТОРА.

<u>Мы идем ближе</u>. Внутрь ядра. Двадцать один метр в диаметре. Восемь метров глубиной. В воздухе формируется синий свет...

ПЛАН НА ТОПЛИВНОМ СТЕРЖНЕ - он провисает. Тает. И маленькие металлические ГРАНУЛЫ начинают вытекать... оттаивая, кипя, смешиваясь с облицовкой стержня, с горящим графитом...

Отъезжаем назад... еще топливные стержни. *Сомни их...* и в момент когда гранулы уранового диоксида вырываются из них как личинки, мы:

ПЕРЕХОД В ТЕМНОТУ - ТИШИНА - затем:

На ЧЕРНОМ ФОНЕ

Потрескивание телефонной линии - гудок телефонного дозвона. Затем голоса по телефонной связи или возможно по радиостанции, говорящие по-русски.

Это настоящая запись разговоров, сделанная в ту ночь.

Перевод только СУБТИТРАМИ на черном фоне:

ДИСПЕТЧЕР АВАРИЙНОЙ СЛУЖБЫ ПРИПЯТИ Алло, это ВПЧ 2?

военная пожарная часть 2

Да.

ДИСПЕТЧЕР АВАРИЙНОЙ СЛУЖБЫ ПРИПЯТИ $4mo\ y\ bac\ mam\ sopum?$

ВОЕННАЯ ПОЖАРНАЯ ЧАСТЬ 2 Взрыв на главном корпусе, между третьим и четвертым блоком.

ДИСПЕТЧЕР АВАРИЙНОЙ СЛУЖБЫ ПРИПЯТИ А там люди есть?

ВОЕННАЯ ПОЖАРНАЯ ЧАСТЬ 2

Дa.

(Мы слышим другой голос на конце провода военной пожарной части)

пругой голос

Поднимай наш состав.

ВОЕННАЯ ПОЖАРНАЯ ЧАСТЬ 2

Поднимаю! Начальника поднял!

ДРУГОЙ ГОЛОС

Так всех, всех! Весь состав, офицерский корпус поднимай!

ГУДОК ДОЗВОНА - еще один звонок.

ПОЖАРНАЯ ОХРАНА

Пожарная охрана.

ДИСПЕТЧЕР АВАРИЙНОЙ СЛУЖБЫ ПРИПЯТИ Алло, Иванков?

пожарная охрана

Да-да.

ДИСПЕТЧЕР АВАРИЙНОЙ СЛУЖБЫ ПРИПЯТИ Значит, вы выезжаете в Припять... Алло!

АНАЧХО КАНЧАЖОП

Да-да, я слышу.

ДИСПЕТЧЕР АВАРИЙНОЙ СЛУЖБЫ ПРИПЯТИ На атомную станцию выезжайте, там

третий и четвертый блок, горит крыша!

ГУДОК - звонок прекращается.

На черный фон СМЫВАЕТ белым светом и мы переносимся:

ИНТ. КВАРТИРА ЛЮДМИЛЫ И ВАСИЛИЯ - СЕЙЧАС

-- в ШКА Φ , выглядываем чтобы увидеть ВАСИЛИЯ, в футболке и форменных штанах. Он берет огнеупорную куртку и ботинки.

Его рация оживает. Кто-то кричит. Василий выключает рацию. Людмила нервно поглядывает на него.

ЛЮДМИЛА

Сегодня не твоя смена.

Он торопится надеть ботинки.

ВАСИЛИЙ

Они собирают всех. И гражданских и военных. Припять, Полесское. Даже из Киева. Это серьезно.

ЛЮДМИЛА

У пожара какой-то странный цвет.

ВАСИЛИЙ

Правик думает, что это прожекторы так сияют или что-то похожее.

ЛЮДМИЛА

Но там же есть химикаты?

Он надевает куртку. Берет шлем.

ВАСИЛИЙ

Что? Нет, проблема с крышей. Она покрыта смолой. Воняет просто адски. Это хуже всего.

Она открывает рот, чтобы произнести какие-то слова, но он берет ее лицо в свои руки. И целует ее.

ВАСИЛИЙ

Иди спать. Все закончится раньше, чем ты проснешься.

ЭКСТ. ПОЖАРНАЯ СТАНЦИЯ - ПОЗЖЕ

Сирена. Из станции выезжает группа советских пожарных машина. Выглядят как машины из эпохи 50x. ВАСИЛИЙ едет на переднем сидении.

Люди едут одетые в футболки. Форменные куртки. Шлемы. Никто из них не выглядит напуганным. Это большой пожар. Но это просто пожар.

ИНТ. КВАРТИРА ЛЮДМИЛЫ - ПРОДОЛЖЕНИЕ

Она стоит у окна, нервно перебирая четки. Из окна, она видит как едут пожарные машины. Несколько десятков машин. Со включенными проблесковыми огнями.

Все машины едут из разных направлений. Все едут в одну точку, где пылает огонь и яркий синий луч, как будто паломники идут в безбожную обитель.

И затем мы ПОГРУЖАЕМСЯ В:

ИНТ. ВНУТРИ РЕАКТОРА #4 - В ТОЖЕ ВРЕМЯ

начинается ілинный план:

Темный коридор. Дым. Искры бьют из разорванных электрических проводов прямо в воду. Шипит пар.

ПЕРЕВОЗЧЕНКО появляется в обзоре.

Мы ВЕДЕМ его сквозь скрученный, изуродованный лабиринт. Разрушенное помещение, полное мусора, рухнувших потолков и струй пара...

Но он пробирается вперед, пока не доходит до ОТКРЫТОЙ ДВЕРИ - и мы идем за ним в:

ДОЗИМЕТРИЮ - НИКОЛАЙ ГОРБАНЧЕНКО прячется под своим столом. ИСКРЫ бьют на пол из дыры в потолке.

ГОРБАНЧЕНКО

Это война?

Перевозченко неистово ищет сквозь горы хлама.

ПЕРЕВОЗЧЕНКО

Где дозиметр?

ГОРБАНЧЕНКО

Здесь... здесь...

Горбанченко вылезает и дает Перевозченко коричневый кожаный чехол с ДОЗИМЕТРОМ. Мы слышим что-то тяжелое ПАДАЕТ над ними. Горбанченко вздрагивает.

ГОРБАНЧЕНКО

Они начали бомбить?

Перевозченко не отвечает. Просто смотрит на дозиметр, не веря своим глазам.

ПЕРЕВОЗЧЕНКО

Что это за хуйня? 3.6 рентген?

ГОРБАНЧЕНКО

Это максимум, который он может показать. Хорошие дозиметры заперты в сейфе. У меня нет ключа--

(видит)

Господи...

Лицо Перевозченко ТЕМНЕЕТ. Оранжево-красный ЗАГАР. Но он не знает. Ему все равно.

Он бросает в сторону бесполезный дозиметр и хватает Горбанченко, поднимая его на ноги.

ПЕРЕВОЗЧЕНКО

Я пойду искать Ходемчука. Ты ищи Шашенюка. Он в 604. Пошел. Пошел!

Перевозченко уходит ВНИЗ ПО ТУННЕЛЮ в сторону от нас и мы разворачиваемся к напуганному Горбанченко.

Теперь МЫ СЛЕДУЕМ ЗА ГОРБАНЧЕНКО, когда он идет по крутой лестнице в ТЕМНОТУ – обходим, так что теперь мы ведем его, наблюдаем его лицо, освещенное искрами и оранжевым мигающим светом от ОЧАГОВ ОГНЯ...

ЧЕЛОВЕК ВЫХОДИТ ИЗ ТЕМНОТЫ на Горбанченко и БЛЮЕТ КРОВЬЮ с дикими потугами, разбрызгивая на белый халат Горбанченко красное пятно.

ГОРБАНЧЕНКО

Черт!

Человек удаляется от нас и РАЗВОРАЧИВАЕМСЯ к двум СТАЖЕРАМ, около двадцати лет, бегущие к нам по лестнице. Внимательные зрители узнают их из сцены в КОМНАТЕ УПРАВЛЕНИЯ.

ПРАКТИКАНТ

Нам надо попасть в реакторный зал. Лифт уничтожен. ГОРБАНЧЕНКО

(показывает)

На ту сторону лестницы. Туда.

Практиканты убегают в показанном направлении. Горбанченко кричит им в след.

ГОРБАНЧЕНКО

Почему вы туда идете?

Нет ответа. Они ушли. Затем он видит: МЕТАЛЛИЧЕСКУЮ ДВЕРЬ стоящую впереди. Номер 604 нанесен на бетонную стену рядом с дверью.

Мы следуем за ним в ОПУСТОШЕННУЮ КОМНАТУ – мусор плавает в ВОДЕ по щиколотку – и под заваленной БАЛКОЙ--

ГОРБАНЧЕНКО

Боже...

ШАШЕНЮК - придавленный. Изо рта идет кровавая пена. Но еще дышит.

Горбанченко убирает балку с Шашенюка, а затем взяв за руку ПОДНИМАЕТ его и кладет себе на плечи.

Горбанчеко выходит из комнаты, неся за собой Шашенюка.

Мы двигаемся ЗА НИМИ и сосредотачиваемся на РУКЕ Шашенюка, которая лежит на спине Горбанченко...

Теперь мы ОСТАВЛЯЕМ ИХ и НЫРЯЕМ в ДЫРУ в полу, проходя мимо залежей труб и проводов, оказываемся на этаже ниже чтобы обнаружить:

ПЕРЕВОЗЧЕНКО - его лицо стало еще ТЕМНЕЕ - кожа начинает опухать - он пробирается сквозь воду и завалы, в том числе КУСКОВ ЧЕРНОГО ВЕЩЕСТВА...

Откуда-то раздается звук БЗЫНЬ, БЗЫНЬ - металл бьется от металл...

Перевозченко поднимается наверх из воды и:

БЗЫНЬ - изогнутая металлическая ДВЕРЬ открывается, и появляется новое лицо - ЮВЧЕНКО, в руках у него огнетушитель.

ПЕРЕВОЗЧЕНКО

Ты видел Ходемчука?

ЮВЧЕНКО

Нет-- где Виктор?

Перезвозченко крутит головой "я не знаю" - затем изо рта и носа у него вырываются рвотные массы. Ювченко в ужасе отходит, бросает огнетушитель и--

--теперь МЫ СЛЕДУЕМ ЗА ЮВЧЕНКО, ему 25 лет, 195 см роста, сильный и атлетичный, он БЕЖИТ внутрь сооружения, перепрыгивая через ЛИНИИ ПРОВОДОВ и обломки, так быстро как только может... пока не видит--

ЮВЧЕНКО (CONT'D)

ВИКТОР? ВИКТОР?

--тело, лежащее рядом с большой ТРУБОЙ. Ювченко подбегает к:

ВИКТОРУ - обожженному с запекшейся кровью... мы еле можем разглядеть его лицо, видно только белизну в его глазах.

Он дрожит. Застрял.

ЮВЧЕНКО

Можешь встать?

ВИКТОР

Хх- дем-чю- Ххдем--

Виктор больше не может заставить себя говорить. Он показывает глазами налево - на ВЗОРВАННУЮ СТЕНУ.

Ювченко встает, и мы СЛЕДУЕМ как он медленно подходит к дыре в:

КОТЕЛЬНУЮ - в развалинах. Больше куски бетона застряли в огромном механизме.

Из-под одной из массивных колонн видна лужица крови. Мы не видим Ходемчюка под ней.

Но мы знаем, что он погиб.

Один участок стены - бетон метровой толщины - все еще свисает на кусках арматуры - качаясь взад-вперед, будто резиновый.

Мы следим за взглядом Ювченко на:

ЛУЖУ ВОДЫ на полу, прибывающую из сломанной трубы.

В отражении мерцающей воды - странные БЕЛЫЕ ТОЧКИ...

Мы поднимаемся над Ювченко, и смотрим на него сверху вниз, в момент когда он задирает голову - застывший в ошеломлении--

И мы ПОВОРАЧИВАЕМСЯ чтобы увидеть, на что он смотрит.

Огромная, невообразимая дыра на крыше здания.

И звезды сияющие в небе.

конец длинного плана

ИНТ. КОРИДОР ДЕАЭРАТОРА - ПРОДОЛЖЕНИЕ

КРУПНО - ДЯТЛОВ - возвращается в комнату управления 4. Его лицо непоколебимо. Гранитная челюсть. Не моргающие глаза.

Он останавливается, услышав звук приближающихся СИРЕН. Поворачивает голову, чтобы разглядеть происходящее через разбитые окна:

На близком расстоянии едет ДЮЖИНА ПОЖАРНЫХ МАШИН.

Он отворачивается и продолжает идти. Не меняясь в лице.

ИНТ. КОМНАТА УПРАВЛЕНИЯ - ЧЕТВЕРТЫЙ РЕАКТОР

Акимов у панели. Топтунов набирает телефон.

ТОПТУНОВ

Нет ответа. Внешние линии связи не работают.

АКИМОВ

Продолжай звонить. Попробуй всех.

Входит Дятлов.

ДЯТЛОВ

Я опустил управляющие стержни с другой панели.

АКИМОВ

Они все еще подняты.

дятлов

Что?

АКИМОВ

Они вошли только на треть. Не понимаю почему-- я уже отправил стажеров к реактору, чтобы они опустили их вручную.

ДЯТЛОВ

(разочарованно)

А что с насосами?

ТОПТУНОВ

Не могу набрать Ходемчука. Телефоны не работают.

ДЯТЛОВ

В жопу телефоны и в жопу Ходемчука. Насосы работают или нет?

АКИМОВ

Столярчук?

БОРИС СТОЛЯРЧУК, 30 лет, высокий, нескладный, выглядит как олень, попавший под свет фар. Просто еще один человек в комнате управления, который не хочет чтобы Дятлов сверлил его взглядом.

СТОЛЯРЧУК

Моя панель не работает. Я пробовал звонить электрикам но--

ПЯТЛОВ

Да мне пофиг на твою панель! Мне нужна вода в ядре реактора. Спустись вниз и заведи насос.

Столярчук смотрит на Акимова, но Акимов не смотрит в ответ. Никому не нужны проблемы.

ДЯТЛОВ

Пошел.

Запуганный Столярчук выбегает из комнаты управления. Дятлов поворачивается к Акимову.

дятлов

Что показывает дозиметр?

АКИМОВ

3,6 рентген. Но это предел счетчика--

Дятлов отмахивается от него.

дятлов

3,6 -- не отлично, но и не ужасно.

Топтунов смотрит на Акимова. Напуганный. И снова, Акимов успокаивает его.. своей мантрой...

АКИМОВ

Мы все делаем правильно.

ЭКСТ. ЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТОГО РЕАКТОРА - ПРОДОЛЖЕНИЕ

Подъезжают пожарные машины. Некоторые уже на месте. Пожарные бегут... подключать шланги к кранам подачи воды...

ВАСИЛИЙ спрыгивает с машины. Он и его пожарные одеты одинаково. Ботинки, куртки и шлемы... но без перчаток. И под куртками... белые футболки.

Он смотрит на здание. Из этой точки невозможно понять откуда идет огонь. Только что он там есть.

Он отмахивает от себя дым.

МИША (ЗА КАДРОМ)

Василий...

Василий смотрит на МИШУ, другого пожарного. Миша стоит рядом с кучей ЧЕРНЫХ БУЛЫЖНИКОВ.

AIIINM

что это?

Миша поднимает кусок булыжника своей голой рукой.

АШИМ

Горячий.

ВАСИЛИЙ

Я не знаю. Не надо его трогать. Давай. Открывай вентили.

Миша кидает булыжник.

Василий подходит помочь ПЕТРУ, пожарному тянущему соединительные шланги из двигателя.

ВАСИЛИЙ

Чувствуешь привкус металла?

ПЕТР

Да, может это атомы.

ВАСИЛИЙ

Какие атомы?

ПЕТР

Это то, что здесь используют. Чистый атом. Как на рентгене.

ВАСИЛИЙ

Я никогда не проходил рентген. Давай, тащи. Когда они тянут шланги, мы видим МИШУ на заднем плане открывающего гаечным ключом клапан подачи воды.

Миша отводит руку от ключа-- ту руку, которой он держал горячий булыжник-- и TPЯСЕТ ей в воздухе.

Она болит.

Боль сильнее, чем должна быть.

ИНТ. КОРИДОР ДЕАЭРАТОРА - ПРОДОЛЖЕНИЕ

Горбанченко появляется из дыма, изо всех сил идет вперед, все еще тащит на плече ШАШЕНЮКА.

ГОРБАНЧЕНКО

Помоги мне!

Двое рабочих подбегают, чтобы снять обмякшее тело Шашенюка с него.

РАБОЧИЙ

Осторожней, осторожней-- мы держим его... в лазарет, пошли, пошли--

Рабочие уносят Шашенюка.

Освободившись от нагрузки, Горбанченко тут же падает на руки и колени и его начинает РВАТЬ.

Когда его рвет, он морщится от боли... достает дрожащей рукой до спины...

НА СПИНЕ ГОРБАНЧЕНКО, в местах, где на его рубашке образовались дырки, видны ЧЕТЫРЕ КРАСНЫХ ОВАЛА. Ожоги.

Он достает до низа спины, чтобы снять с себя рубашку, и мы видим что это не просто овалы. Это *отпечатки пальцев*. И там же на спине Горбанченко, чуть выше виден--

--ярко красный ОЖОГ в форме РУКИ Шашенюка.

инт. Здание четвертого реактора - развалины - продолжение

Ювченко пробирается сквозь тускло освещенные коридоры, неся на руках труп Виктора.

Слышен шум ШАГОВ по металлической лестнице, и:

СТАЖЕРЫ появляются в коридоре впереди него.

СТАЖЕР

Эй-- ты можешь-- ?

Стажер видит Виктора на руках Ювченко. О боже.

ЮВЧЕНКО

Что тебе надо?

СТАЖЕР

Нам надо попасть в реакторный зал чтобы опустить стержни. Но дверь заклинило.

ЮВЧЕНКО

Не думаю что здесь есть стержни. Не думаю что и ядро здесь есть.

СТАЖЕР

Нет, ты ошибаешься. Так Акимов сказал.

Ювченко слышит. Затем кладет Виктора на пол. Облокачивается о стенку.

СТАЖЕР

Ему нужен врач?

ЮВЧЕНКО

Нет.

ИНТ. ЗДАНИЕ РЕАКТОРА - 36 ЭТАЖ - МОМЕНТОМ ПОЗЖЕ

Ювченко ведет двух стажеров сквозь темный, ИСКРЯЩИЙСЯ коридор. Они ПОТЕЮТ. Здесь ужасно жарко. Дым.

Они близки ко источнику огня.

СТАЖЕР

Сюда.

Впереди: БОЛЬШАЯ МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ДВЕРЬ, покрытая ПЫЛЬЮ, чуть выгнутая в их сторону, как будто от удара большого кулака.

Ювченко поворачивается к стажерам.

ЮВЧЕНКО

Вы уверены?

СТАЖЕР

Акимов--

Ювченко поднимет руку. Это не важно. Если они правы, то им нужно внутрь. А если ошибаются...

ЮВЧЕНКО

Я буду держать ее. Двигайтесь быстро.

Они кивают. Ювченко пробует открыть дверь. Она еле поддается.

Ювченко прижимается телом к двери, опирается своими мощными ногами, и с усилием:

ОТКРЫВАЕТ дверь -- достаточно широко, чтобы стажеры могли пропасть внутрь.

Вес двери давит в обратную сторону... грубая сила Ювченко это единственное, что удерживает двери от закрытия.

ЮВЧЕНКО

Пошли, пошли, пошли--

Стажеры ПРОБИРАЮТСЯ внутрь:

инт. главный реакторный зал - продолжение

Стажеры входят на ВЕРХНИЙ УРОВЕНЬ зала, на парапет над реактором.

Они в шоке от увиденного:

ВЕРХНИЙ БИОЛОГИЧЕСКИЙ ЩИТ - массивный круг весом 1000 тонн и диаметром 14 метров.

Это крыша ядра реактора. Но теперь уже таковой не является. Она подорвана ВВЕРХ, как крышка от консервной банки.

И с ее открытой нижней части свисают сотни ТОПЛИВНЫХ КАНАЛОВ, как щетинки на конце щетки.

А под ним, на полу яма как от упавшей бомбы:

ОТКРЫТАЯ ЯМА РЕАКТОРА – горящий графит, разорванные топливные стержни.

Такого их головы просто не могут постичь.

Они смотрят прямо в открытый ядерный реактор.

Один из них наконец делает вдох. Уже ощущая волну тошноты. Он смотрит на другого стажера. <u>Его лицо темно-коричневое</u>. Мгновенный ядерный загар.

И взгляд, которым на него смотрит другой стажер, дает понять что он выглядит так же.

Они ПОВОРАЧИВАЮТ НАЗАД...

ИНТ. ЗДАНИЕ РЕАКТОРА - 36 ЭТАЖ - ПРОДОЛЖЕНИЕ

Ювченко сжимает зубы... сильно напрягается... и затем:

СТАЖЕРЫ забегают в комнату. Они не останавливаются. Просто бегут дальше.

Ювченко отпускает дверь, дав ей ЗАКРЫТЬСЯ. Кричит в след.

ЮВЧЕНКО

Эй, вы!

Ответа не последовало. И затем: боль. Сильная, жгучая боль.

Он снимает форменную рубашку. Его плечо... ярко красное.

Он приспускает штаны. Его бедро ПРОЖЖЕНО, кожа содрана до плоти. Боль, от снимаемой ткани почти доводит его до отключки...

Он смотрит на дверь.

В ПЫЛИ - след на том месте, где он телом прислонился к двери.

Плечо. Бедро. Низ ноги.

Он в ужасе начинает отходить, затем ПРИХРАМЫВАЕТ, его обожженая нога еле ходит... кричит в темноту, куда ушли стажеры-- будто они могут ему сейчас помочь.

ЮВЧЕНКО

ЭЙ, ВЫ!

ЭКСТ. ЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОГО РЕАКТОРА - ПРОДОЛЖЕНИЕ

Ночь озарена светом проблестковых огней от 37 пожарных машин. Почти 200 пожарных работают над тем, чтобы залить водой огонь, который они наблюдают.

ВАСИЛИЙ помогает членам своей бригады разместить ЛЕСТНИЦУ на стене здания реактора. Лестница достает до нижней крыши, пылающей огнем.

Пожарный КОЛЯ берет конец сопла у шланга. Начинает подниматься.

Василий поворачивается к Петру.

ВАСИЛИЙ

Спереди беру я.

Василий ПОДАЕТ перед ШЛАНГА, снизу лестницы когда Коля поднимается. Петр подает конец шланга от пожарной машины.

ВАСИЛИЙ

(кричит Коле)

Ты в порядке?

КОЛЯ

(кричит вниз)

Я в порядке. Еще немного!

Они продолжают подавать шланг... и Коля поднимается наверх лестницы и залезает на крышу, пропадая из их поля зрения.

Мгновение. Василий поворачивается к Петру, который смотрит на помпу на пожарной машине.

ПЕТР

Он не льет.

Василий поворачивается, чтобы взглянуть на крышу.

ВАСИЛИЙ

Коля!

Ничего.

ВАСИЛИЙ

Коля, что--

Все происходит быстро. Мы видим как голова Коли и его правая рука перекидываются за край крыши... он теряет сознание и падает на спину--

--а его ШЛЕМ и ТЯЖЕЛЫЙ НАКОНЕЧНИК ШЛАНГА летят прямо на них. Василий отпрыгивает, чтобы его не задело. Шлем отскакивает от земли. Наконечник падает с тяжелым, гулким ГРОХОТОМ.

Вот дерьмо.

Петр бежит к лестнице и начинает подниматься.

ВАСИЛИЙ

Стой, стой--

ПЕТР

(поднимаясь)

Коля!

НАЧАЛЬНИК ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ (ЗА КАДРОМ)

Игнатенко!

Василий поворачивается, чтобы увидеть своего начальника.

начальник пожарной охраны

Миша ранен. Ты мне нужен на этом шланге.

Прежде чем Василий успеет рассказать начальнику про состояние Коли, тот уже убегает.

Василий оборачивается на лестницу. Видит, как по ней забирается Петр. Затем поворачивается к молодому пожарному.

ВАСИЛИЙ

Смотри за лестницей.

Пожарный занимает позицию, чтобы крепко держать основание лестницы. Василий собирается уходить, затем возврщается.

ВАСИЛИЙ

Если Петр не спустится -- не поднимайся. Ты понял?

Молодой пожарный кивает. Испуганно.

Василий бежит к другому грузовику. Подбирает сопло шланга. Кашляет от черного дыма. Открывает сопло и начинает разбрызгивать воду на горящую кучу обломков.

Оператор подачи воды облизывает рот. Странно. Кричит через шум воды.

ОПЕРАТОР ПОДАЧИ ВОДЫ

Василий! Чувствуешь привкус металла?

Василий не отвечает.

ОПЕРАТОР ПОДАЧИ ВОДЫ Ты ничего не чувствуешь у себя на

лице? Как будто иголки и гвозди?

Василий все еще не отвечает. Просто продолжает тушить.

Но он видит: МИШУ, которого несут начальник пожарной охраны и медик.

Он кричит от боли. Его РУКА обожжена до неузнаваемости. С нее свисают куски кожи.

Василий видит ЧЕРНЫЙ КУСОК БУЛЫЖНИКА который держал Миша. Лежащий в шаге от него.

Он делает один шаг в сторону.

И продолжает тушить огонь.

ЭКСТ. МНОГОЭТАЖНЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ ЛЮДМИЛЫ И ВАСИЛИЯ - В ТОЖЕ ВРЕМЯ

Людмила стоит на улице вместе с другими людьми, вышедшими из здания посмотреть на пожар.

Отсюда видно красивое зарево. Над огнем поднимаются голубые, красные и разноцветные огоньки, как будто его пропускают через калейдоскоп.

Никто не переживает. Никто кроме нее.

ОКСАНА (ЗА КАДРОМ)

Людмила!

ОКСАНА, 30 лет, идет с ТОЛПОЙ народа из соседнего дома. Мужчины, женщины, дети... человек тридцать.

Кто-то из женщин держит грудничков. Кто-то, как Оксана, катит ДЕТСКИЕ КОЛЯСКИ. Десятилетняя девочка ведет на поводке ЩЕНКА.

ОКСАНА

Идем с нами?

ЛЮДМИЛА

Куда?

ОКСАНА

Мы идем на железнодорожный мост, оттуда лучше видно. Все равно из-за этих сирен никто не заснет.

ЛЮДМИЛА

Думаю не стоит туда идти. Это может быть опасно.

МИХАИЛ, муж Оксаны, смеется.

ПNАXNM

Что там опасного? Станция дважды не загорится.

Кто-то в толпе смеется. Михаил держит в руках открытую бутылку водки. Он не один с такой.

ЛЮДМИЛА

Я себя не очень хорошо чувствую. Идите без меня.

ОКСАНА

Как хочешь...

Толпа идет дальше. Дети бегут впереди, смеются, им радостно от того, что разрешили погулять ночью.

Оксана смотрит на пожар. Затем на СОВЕТСКИЙ ФЛАГ, медленно развевающийся на шесте через дорогу.

Флаг развевается от огня на северо-запад--

-- куда направляется эта толпа.

ИНТ. КОМНАТА УПРАВЛЕНИЯ - РЕАКТОР #4 - 1:50 НОЧИ

КРУПНО НА: Дятлове. Стоящим облокотившись на стену. Стучит пальцами. Думает. Затем:

ДЯТЛОВ

Резервуар. Он достаточно вместительный.

Акимов и Топтунов оборачиваются, чтобы взглянуть на него.

ДЯТЛОВ

Взрыв такого типа. Управляющий резервуар на 71, его объем 100 кубических метров.

АКИМОВ

110.

ДЯТЛОВ

(видите?)

110. Он выдержит. Точно.

Он кивает сам себе. Как будто кто-то другой его в этом убеждает. Затем:

Дверь ОТКРЫВАЕТСЯ. И прежде чем мы увидим то, что увидели они, Топтунов прикрывает рот рукой. Господи...

Это один из СТАЖЕРОВ. Его лицо стало ТЕМНО-КОРИЧНЕВЫМ. Глаза так распухли, что еле закрываются.

СТАЖЕР

Его нет. Я это видел. Я смотрел прямо на ядро реактора.

Акимов в шоке смотрит на Дятлова. Внутри него нарастает паника. Но Дятлов даже не моргнул глазом.

ДЯТЛОВ

Вы управляющие стержни опустили или нет?

Стажер смотрит на него непонимающе.

Следом его начинает РВАТЬ.

ДЯТЛОВ

(в отвращении)

Блять. Несите его в медпункт.

(пауза)

Топтунов! Ты отнесешь!

Топтунов спежит к стажеру, и помогает ему выйти из комнаты--

ТОПТУНОВ

Где Витя?

СТАЖЕР

Он упал...

Топтунов уходит вместе с стажером, орет:

ТОПТУНОВ (ЗА КАДРОМ)

Мне нужен врач! Есть кто-нибудь?!

Дятлов продолжает стоять, облокотившись на стену. Задумчиво потирая подбородок. Затем он чувствует что на него смотрит Акимов.

ДЯТЛОВ

Он бредит.

АКИМОВ

Но его лицо.

ДЯТЛОВ

(отмахивается от предположений)

Проржавелые трубы, по которым течет конденсат. Вода немного загрязнена. Все с ним будет в порядке. Я видел и хуже.

Акимов смотрит в пол. Это не может быть правдой. Но альтернатива ей просто немыслима.

ДЯТЛОВ

У нас все еще есть телефонная связь снаружи?

(молчание)

Акимов?

Акимов поднимает голову. Кивает.

ДЯТЛОВ

Хорошо. Звони дневной смене.

О боже.

АКИМОВ

Ho--

ДЯТЛОВ

Нужно сохранять напор воды, идущей через ядро. Нужны электрики, механики— нужны <u>люди</u>. Сколько раз я должен это повторять?

Акимов все еще сопротивляется.

Дятлов не спеша подходит к Акимову. Не моргая. Холодно.

ПЯТЛОВ

Я сейчас пойду в здание администрации. Позвоню Брюханову. И Фомину. Им нужен будет полный отчет. Не знаю, смогу ли я сделать чтобы тебе было лучше. Но вот хуже я точно смогу сделать.

Он останавливается в миллиметрах от лица Акимова.

ДЯТЛОВ

Товарищ Акимов, поднимайте дневную смену.

Акимов сглатывает. Затем:

АКИМОВ

Да. Товарищ Дятлов.

Дятлов смотрит в глаза Акимова через чуть дольше, чем надо. Затем кивает, удовлетворенный... и выходит.

ЭКСТ. БОЛЬНИЦА ПРИПЯТИ - ТОЖЕ ВРЕМЯ

Почти полная тишина. Едва слышны сверчки.

Мы видим БОЛЬНИЦУ ПРИПЯТИ - пять связанных между собой зданий, каждое высотой в шесть этажей.

Все здания сделаны одинаково. Советские формочки, сделанные из бетона и белой плитки.

Сверху большие буквы. Мы переведем.

СУБТИТРЫ: ЗДОРОВЬЕ ГРАЖДАН - БОГАТСТВО РОДИНЫ

На заднем плане, где-то в километре, виден яркий свет от пожара в реакторе.

инт. Больница - Родильное отделение - продолжение

На заднем плане, мы слышим как женщина OPET и ТУЖИТСЯ от боли. Но мы смотрим на:

СВЕТЛАНУ, 25 лет, на ней врачебный халат и через шею перекинут стетоскоп. Она смотрит в окно на пожар вдали.

ГОЛОС СТАРИКА (ЗА КАДРОМ) Все с тобой будет хорошо. Сестра, поднимите ее. Еще немного.

Светлана поворачивается в комнату.

РОДИЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ: большое помещение, разделенное перегородками. Голые стены - белая плитка осыпалась на половину, под ней видна мятно-зеленая побелка. Электропровода прибиты к потолку.

На полу коричневая плитка, через каждый метр дырка.

В комнате ШЕСТЬ больничных каталок.. простой стальной каркас с тонким матрасом и грубыми гинекологическими подъемниками.

Яркие флуоресцентные лампы бьют светом вниз: ТРИ ЖЕНЩИНЫ на койках, каждая рожает. На них чепчики за для волос, больничная ночнушка закрывает их верх, голые ниже пояса, на подъемниках.

За ними следят медсестры и ПОЖИЛОЙ ДОКТОР, примерно 70 лет.

На дворе может и идет 1986 год, он здесь больше похоже что это 1886 год.

Медсестра СКРУЧИВАЕТ одеяло, чтобы поднять голову одной из женшины.

пожилой доктор

Хорошо. Здесь. Сойдет.

Он показывает на пациентов и говорит медсестрам что делать.

пожилой доктор

Вот эта, может еще час. Две другие, не раньше утра.

Он поворачивается, чтобы увидеть Светлану. Говорит слишком громко. Проблемы со слухом.

пожилой доктор

Что там внизу, доктор?

СВЕТЛАНА

Тишина.

Он смеется, и снимает свои перчатки. Во время их разговора, одна из рожениц продолжает СТОНАТЬ от боли.

пожилой доктор

И так всегда. В это время не бывает ничего, кроме аварий авто и детей. Ты знаешь что однажды я не спал два дня? Тридцать женщин завезли в отделение одновременно-- я тебе рассказывал об этом?

Светлана снова смотрит в окно. Чтобы отвлечься.

СВЕТЛАНА

Дa.

Это немного задело старого доктора.

пожилой доктор

Ну, значит на время я тебе тут буду не нужен. Если надо, передохни в комнате отдыха.

Он открывает одну из карт пациентов. Начинает делать рукописные записи.

СВЕТЛАНА

Они никого не привозили с пожара.

ПОЖИЛОЙ ДОКТОР

С какого пожара?

СВЕТЛАНА

Атомной станции.

пожилой доктор

Да? Наверное там не так все плохо.

СВЕТЛАНА

У нас тут есть йод?

Он не слышит этого из-за стонов роженицы.

пожилой доктор

A?

СВЕТЛАНА

(громче)

Йод.

Он отвлекается от своих записей.

пожилой доктор

Ты имеешь в виду для дезинфекции?

СВЕТЛАНА

Нет. В таблетка. В больнице есть йод в таблетках?

ПОЖИЛОЙ ДОКТОР

Йод в таблетках... (задумавшись)

А зачем нам йод в таблетках?

Смотря на ее лицо, мы слышим протяжной ЗВОНОК:

ИНТ. СПАЛЬНАЯ ВИКТОРА БРЮХАНОВА - 2 ЧАСА НОЧИ

-- прикроватный телефон. Один звонок. Второй. Третий. ВИКТОР БРЮХАНОВ-- 50 лет, курчавые темные волосы, впалые щеки-- медленно просыпается. Нащупывает лампу. Поднимает трубку.

БРЮХАНОВ

Ал--

В горле ком мокроты, накопившейся там за время сна. Он прочищает горло.

БРЮХАНОВ

Алло?

Пару секунд он слушает, затем поднимается. За ним в кровати, поворачивается жена. Тоже проснулась. Пауза, затем:

БРЮХАНОВ

Кто еще это знает? Вы звонили Фомину?

(пауза)

Ну конечно я хочу, чтобы вы ему позвонили. Если я встал, то и он тоже.

Брюханов кладет трубку. Встает из кровати.

БРЮХАНОВ

Черт!

ЭКСТ. АТОМНАЯ СТАНЦИЯ - ЗДАНИЕ АДМИНИСТРАЦИИ - 2:30 НОЧИ

Два угловатых автомобиля ГАЗ Волга въезжают через главные ворота, проезжая мимо пожарных машин.

Из первой машины выходит Брюханов. Из второй - НИКОЛАЙ ФОМИН, 50 лет, коротенький и толстый, лысеющий, в очках.

Оба в ужасных костюмах. Брюханов смотрит в дальний конец станции, где горит Четвертый Реактор.

ФОМИН

В чем ни была причина, важно чтобы ни ты, ни я--

Брюханов отходит от Фомина на середине предложения, подходит к зданию администрации.

Фомин осматривается, что бы никто не заметил его небольшого унижения. Затем идет следом за ним.

ИНТ. ЗДАНИЕ АДМИНИСТРАЦИИ - КПП - СЕКУНДОЙ ПОЗЖЕ

Брюханов заходит, шагая мимо охраны. В этом небольшом помещении можно услышать шум пожарной тревоги, так же звук сирены пожарных машин снаружи.

Он обходит стол дежурного, подойдя к охраннику, который придерживает МЕТАЛЛИЧЕСКУЮ ДВЕРЬ.

ИНТ. УЗКАЯ ЛЕСТНИЦА - СЕКУНДАМИ ПОЗЖЕ

Брюханов стремительно спускает вниз по лестнице. Фомин все еще пытается за ним поспевать.

Он приходят в: в небольшую, пустую прихожую. Перед ним, две большие СТАЛЬНЫЕ ДВЕРИ - такие ожидаешь встретить в банковском хранилище.

Охраник поворачивает металлическое КОЛЕСО на левой двери, затем ОТКРЫВАЕТ ДВЕРЬ.

ИНТ. ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ БУНКЕР - СЕКУНДАМИ ПОЗЖЕ

Брюханов и Фомин проходят, в то время как стальные двери ЗАКРЫВАЮТСЯ за ними с громким гулом.

Мы больше не слышим здесь звук тревоги и сирены. Вообще никаких шумов из внешнего мира.

Только громкий ОТЗВУК их ботинок, пока они идут по отполированному до блеска бетонному полу.

В бункере множество комнат... это бы вполне зашло за офисное помещение, если бы не низкие потолки, открытые воздуховоды и побеленные стены из шлакоблока.

Брюханов и Фомин заходят:

ИНТ. КОМАНДНЫЙ ШТАБ БУНКЕРА - ПРОДОЛЖЕНИЕ

Простая комната с большим круглым столом для заседаний. Восемнадцать стульев. Несколько телефонов. На стенах: карты, схемы, и плакаты о действиях в чрезвычайной ситуации.

Брюханов видит Дятлова, ожидающего их в комнате.

БРЮХАНОВ

(в бешенстве)

Я могу считать что ваш тест безопасности провалился?

Брюханов садится во главе стола. Фомин берет стул рядом с ним-- он его соратник-- хмурясь смотрит на Дятлова.

ДЯТЛОВ

Мы держим ситуацию под контролем.

ФОМИН

Под контролем? Что-то оно не выглядит--

БРЮХАНОВ

Замолчи, Фомин.

(печальным тоном)

Я вынужден сообщить об этом в Центральный Комитет. Вы осознаете это? Мне надо взять телефон и доложить этому мудаку Фрольшеву, что на моей атомной станции пожар.

ДЯТЛОВ

Никто тебя в этом не обвинит.

БРЮХАНОВ

Ну конечно в никто в этом меня не обвинит. Как это \underline{s} могу быть ответственен? Я в это время спал!

Брюханов достает ручку и блокнот из кармана пиджака.

БРЮХАНОВ

Расскажи что случилось. Быстро.

ДЯТЛОВ

Мы проводили тест, в точности как запланировал старший инженер Фомин.

Фомин видит, что сейчас сделал Дятлов. Ублюдок.

ДЯТЛОВ (CONT'D)

Начальник смены Акимов и инженер Топтунов столкнулись с техническими трудностями, которые привели к выбросу водорода из контрольного резевуара. К несчастью, он воспламенился и поджег крышу здания.

Брюханов смотрит на Фомина. Звучит правдиво?

ФОМИН

Резервуар довольно большой. Здесь только одно логическое объяснение. И конечно, заместитель старшего инженера Дятлов напрямую руководил тестом--

Дятлов заметил ответный огонь. Туше.

ФОМИН

--так что он знает лучше.

БРЮХАНОВ

(делает записи)

--резевуар с водородом, огонь. И реактор?

ДЯТЛОВ

Мы соблюдали все предосторожности, чтобы шел стабильный напор воды в ядре реактора.

БРЮХАНОВ

Что с радиацией?

Дятлов на короткий миг заминается. Затем:

ДЯТЛОВ

Очевидно, что здесь внизу нет ничего. Но в здании реактора мне доложили о 3.6 рентген в час.

БРЮХАНОВ

Это не отлично. Но и не ужасно.

ФОМИН

Нисколько. Я предполагаю, из идущей воды?

Дятлов кивает.

ФОМИН

Нужно ограничить смены шестью часами. Но в тоже время--

БРЮХАНОВ

Дозиметристы должны проверять постоянно. Отдайте им хорошие приборы. Из сейфа.

Дятлов моргнул здесь. Но затем... никакой реакции.

Брюханов ставит телефон ближе к себе.

БРЮХАНОВ

Брюханов делает короткий вдох... собирается... затем поднимает трубку.

инт. здание четвертого энергоблока - продолжение

СТОЛЯРЧУК пробирается сквозь зону боевых действий разрушенного здания реактора.

Происходящее кажется сном. Клубы пара пробиваются через куски искореженного металла и разорванного бетона.

Когда дым рассеивается, он видит:

МУЖЧИНУ, сидящего на куске поврежденного оборудования. Один. Дышит медленно, но тяжело. Как умирающее животное.

Столярчук подходит к нему. Нервничая.

Мужчина поворачивается в его сторону. Это ЮВЧЕНКО-- тот, кто держал дверь реактора для стажеров.

ЮВЧЕНКО

Есть сигареты?

Столярчук достает пачку из кармана, и дает Ювченко сигарету. Большой мужчина тянется за ней левой рукой, единственная работающая часть тела.

Столярчук зажигает для него сигарету. Ювченко делает затяжку...

ИСКРЫ падают вокруг них, подсвечивая пар. По-своему это красиво. Ювченко показывает головой-- присаживайся...

Столярчук обходит Ювченко справа и присаживается на оборудование возле него.

И в этот момент он видит: КРОВЬ, идущая через рубашку Ювченко в трех местах: плечи, бедро, низ ноги.

Много крови. Это не те раны, которые медленно затянутся. Эти раны медленно расползутся.

Наконец, Столярчук находится сказать.

СТОЛЯРЧУК

Тебе нужна помощь?

Ювченко делает затяг. Смакуя каждый момент. Затем:

ЮВЧЕНКО

Все кончено.

И теперь становится слышен шум: ВОДА снаружи, которую РАЗБРЫЗГИВАЮТ пожарные шланги. Она проникает в здание из этажа выше и начинает КАПАТЬ на них... будто дождь.

Столярчук поднимает голову навстречу дождю. Мир стал безумен. Шум воды растет, и мы:

ЭКСТ. ЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОГО РЕАКТОРА - ПРОДОЛЖЕНИЕ

Пожарные борются с пламенем. Василий направляет шланг. Он оглядывается на лестницу... по которой поднимался Коля.

На ней никого.

Еще один пожарный стоит рядом на четвереньках. Его рвет.

Начальник пожарных появляется из темноты. Лицо темное от сажи. Или чего-то еще...

НАЧАЛЬНИК ПОЖАРНЫХ Мы сделали все, что смогли на заданном периметре. Теперь надо пробиваться к очагу.

Василий еще раз смотрит на больного пожарного. Затем снова на начальника. Испуганно.

НАЧАЛЬНИК ПОЖАРНЫХ Здесь огонь, Василий. Его надо потушить.

Ты понимаешь?

Да. Это работа.

Василий перекрывает шланг и тащит его через бригаду людей, направляющихся к зияющей ДЫРЕ в здании.

ИЗНУТРИ ДЫРЫ - СМОТРЯ СКВОЗЬ ОГОНЬ - Василий и несколько пожарных поднимаются по обломкам, их изображение искажено пламенем.

Они открывают свои сопла, в момент продвижения...

ЗА НИМИ - мы поднимаемся и видим:

Они направляются прямо в уничтоженный РЕАКТОРНЫЙ ЗАЛ - и ревущий огонь выходит из ОТКРЫТОГО ЯДРА.

КРУПНО НА ВАСИЛИИ - стиснувшем зубы - жара ужасная... но здесь еще что-то - боль, которую он не должен чувствовать... иголки и гвозди...

И на его козырьке шлема, отражение огня--

--и странный СИНИЙ ЛУЧ СВЕТА...

Мы ПЛЫВЕМ ВВЕРХ ПО ВОЗДУХУ и УДАЛЯЕМСЯ, следуя клубу дыма, поднимающемся над огнем, и двигающемся на СЕВЕРО-ЗАПАД к--

ЭКСТ. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ - ПРОДОЛЖЕНИЕ

Простой, мощеный мост, стоящий на высоте шести метров над железной дорогой.

ТОЛПА, которую мы видели ранее-- тридцать человек-- собрались здесь чтобы смотреть на пожар. Смеясь. Делясь водкой. Покуривая.

Некоторые мужчины держат на своих плечах маленьких детей. Одна женщина кормит грудью младенца.

Пожар периодически сияет разноцветными огнями... будто радуга.

ПИАХИМ

Горит отлично.

ПЬЯНЫЙ МУЖЧИНА Потому что строили из говна. Мой брат работал там.

Оксана слегка покачивает коляску, чтобы успокоить ребенка. Ее четырехлетний сын дергает за платье. Он устал.

ЧЕТЫРЕХЛЕТНИЙ МАЛЬЧИК

Мама--

ОКСАНА

Тише. Держи.

Она дает мальчику крекер. Затем поворачивается к мужу.

ОКСАНА

От чего все эти огни?

П.ИАХИМ

Без понятия. Может атомы. Знаешь Волчука? Он электриком там работает. Говорит все идет хорошо. Нет огня, нет газа. Только вот оно, чтобы это ни было.

ОКСАНА

Они должны нам сказать что это такое.

Мужчина смеется над ней. Как еще одна женщина.

ОКСАНА

Что? Мы живем тут.

еще тебе нужно знать?

 ${\tt AHNPWVM}$ МИНКАП ${\tt AHNPWVM}$ ото атомы. Гении это изобрели. Что

ПИАХИМ

Волчук сказал, единственно что-- ты не можешь подойти к атомам. Но если ты это сделаешь--

Он поднимает бутылку водки.

ПИАХИМ

Один стакан выпивать каждый час, и так четыре раза.

пьяный мужчина

Ну тогда с $\underline{\text{тобой}}$ все будет в порядке.

Снова смеются. Михаил и его приятель чокаются бутылками и делают глоток.

Оксана игриво шлепает Михаила, затем обнимает его. Они все смотрят на пожар \dots счастливые и пьяные.

ОКСАНА

Так красиво...

Ветер усиливается, спутывая ее волосы. И маленькие клубы сажи поднимаются в воздух, как кусочки бумаги.

ЗАМЕДЛЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ - как частицы сажи вращаются вокруг них.

Люди, стоящие на мосту, находятся всего в километре от горящей атомной станции, они смеются и пьют...

Михаил, смотрящий с восторгом, теперь держит ребенка на руках.

Младенец спокойно наблюдает своими голубыми глазками на огоньки вдали.

Маленькая девочка, теперь несет в руках своего ЩЕНКА, играя с другими детьми-- смеется и бегает кругами, пытаясь поймать черные снежинки из сажи, плывущие по воздуху.

ИНТ. КОМНАТА УПРАВЛЕНИЯ - ЧЕТВЕРТЫЙ ЭНЕРГОВЛОК - 3:30 УТРА

Акимов стоит у панели управления. Топтунов стоит рядом с ним. Они молчат.

ПОВОРАЧИВАЕМСЯ, ЧТОБЫ УВИДЕТЬ: Столярчука. Смотрит на них. Тоже молчит.

За ним стоят несколько оставшихся работников комнаты управления. Все они выглядят мертвенно-бледными. Затем:

АКИМОВ

Что насчет запасного-- ?

Столярчук крутит головой. Нет.

СТОЛЯРЧУК

Воды нет. Электричества нет. Генераторов тоже нет.

ТОПТУНОВ

А само ядро?

СТОЛЯРЧУК

Я не ходил туда. И не хотел бы. (пауза)

Думаю, настало время признать--

АКИМОВ

(ему не интересно)

Нет. Нам нужно возобновить подачу воды к реактору или мы рискуем превратить это в расплавление ядра. Нужно открыть клапаны.

СТОЛЯРЧУК

Саша--

АКИМОВ

Сказал же нет! Что тебе надо, Борис? Если это правда, то мы все погибнем. Миллионы людей погибнут. Вот это ты хотел услышать?

Снова оцепеневшее молчание. Затем Акимов поворачивается к Топтунову.

АКИМОВ

Откроем клапаны вручную.

СТОЛЯРЧУК

Вручную? Количество клапанов, помноженное на время чтобы повернуть их-- ты говоришь о нескольких часах работы...!

АКИМОВ

Тогда помоги нам.

СТОЛЯРЧУК

Помочь с чем? Направить воду в канаву? ТАМ НИЧЕГО НЕТ.

(Топтунову)

Леонид-- я прошу тебя.

Топтунов в ужасе. Но Акимов его начальник. Его наставник. Он отводит взгляд. У него нет выбора.

Акимов показывает на рабочего.

АКИМОВ

Следи за панелью, пока нас не будет.

РАБОЧИЙ

Я не работаю.

АКИМОВ

Просто следи тут!

Он уходит. Топтунов старается ни на кого не смотреть. Просто уходит в след за Акимовым.

Столярчук смотрит, как они уходят. Он знает, что больше их никогда не увидит.

ЭКСТ. ЗДАНИЕ АДМИНИСТРАЦИИ - ПРОДОЛЖЕНИЕ

ДЕСЯТКИ РАБОЧИХ, все одеты в белую форму, с бумажными шапочками, выстроены в шеренгу. Шагают в здание.

СИТНИКОВ, 46 лет, ждет. Нервно поглядывает на вырывающийся ОГОНЬ с другой стороны станции.

РАБОТНИК ДНЕВНОЙ СМЕНЫ Догадываюсь зачем нас вызвали так рано.

СИТНИКОВ

Кто-то рассказал что случилось?

РАБОТНИК ДНЕВНОЙ СМЕНЫ Они проводили тест проверки безопасности на турбинах и подорвали управляющий резервуар.

Ситников смотрит на него. Управляющий резервуар? Его? В этом нет никакого смысла. Затем:

РАБОТНИК НОЧНОЙ СМЕНЫ (ЗА КАДРОМ)

Ситников!

Ситников поворачивается, и видит бешеного рабочего, бегущего κ нему.

РАБОТНИК НОЧНОЙ СМЕНЫ (CONT'D) Брюханов приказал взять хорошие дозиметры, но они в сейфе. А у нас нет от него ключа.

СИТНИКОВ

(да что ж такое) У Красножона ключи. Господи.

Ситников выходит за линию. И направляется к зданию--

РАБОТНИК ДНЕВНОЙ СМЕНЫ Эй! Вам надо отметиться!

ИНТ. КОМАНДНЫЙ ЦЕНТР БУНКЕРА - 4 УТРА

Брюханов, Фомин и Дятлов ждут-- затем Брюханов встает, широкая улыбка комсомольца в момент когда:

Входят ЧИНОВНИКИ МВД ПРИПЯТИ. Двенадцать человек, их возраст от 30 до 60 лет.

БРЮХАНОВ

Господа, прошу! Пожалуйста, занимайте стулья, места всем хватит--

Министры садятся на стулья вокруг круглого стола для конференций. Охранник помогает ПОЖИЛОМУ МУЖЧИНЕ С ПАЛОЧКОЙ - 85 лет - он занимает отдельное, лучшее кресло в комнате.

БРЮХАНОВ

Я извиняюсь за столь поздний час. Как осведомлены остальные, мы здесь в полной безопасности. Это убежище построено чтобы выдержать ядерный удар американцев, так что мы будем целы.

Кто-то из начальников смеется. Кто-то нет. Старик в углу опирается руками о палочку. Глаза закрыты. Возможно уже уснул.

БРЮХАНОВ

Как вы могли заметить, у нас случился инцидент. Поврежден управляющий резервуар, из-за чего повредился четвертый реактор и начался пожар. Я уже напрямую говорил с заместителем начальника Фрольшевым. Фрольшев говорил с членом ЦК Долгих, который сообщил в Политбюро, включая Генерального Секретаря Горбачева.

В комнате перешептываются под впечатлением. Дело серьезное.

БРЮХАНОВ

Поскольку ЦК глубоко уважает работу МВД Припяти, они попросили меня проинструктировать вас по вопросам, на которых они настаивают. Первое, инцидент полностью находится под контролем.

Большинство чиновников облегченно вздыхают.

БРЮХАНОВ

Второе, поскольку сведения о советской ядерной программе относятся к государственной тайне, важно чтобы инцидент не имел негативных последствий.

Чиновники переглядываются между собой. Ну, началось.

БРЮХАНОВ

Чтобы предотвратить панику, ЦК приказал направить в Припять отряды военной полиции.

А вот и он. ПЕТРОВИЧ, 30 лет, недовольный заговорил.

ПЕТРОВИЧ

Насколько велики эти отряды?

БРЮХАНОВ

(неудобно)

Около двух или четырех тысяч человек.

Комната прерывается разговорами. Четыре тысячи? Военное положение? Зачем столько милиции? Бородатый мужчина, НОВИК, 30 лет, встает.

новик

Что на самом деле происходит? Насколько это опасно?

БРЮХАНОВ

Средний уровень радиации, но ограничен только территорией станции.

ПЕТРОВИЧ

Да чушь это.

БРЮХАНОВ

Прошу прощения?

ПЕТРОВИЧ

(встает)

<u>Чушь это</u>. С кем ты думаешь тут говоришь? Какими-то сельскими баранами? У меня степень по физике университета Шевченко в Киеве. И у меня есть глаза на голове.

(чиновникам)

Вы видели, как человека на улице рвало. Вы видели людей с ожогами. Здесь радиация выше, чем вы говорите. У нас тут жены. У нас тут дети. Я требую эвакуировать город.

Больше разговоров. Эвакуировать? Куда? Нет, он прав-- нет, он безумец, паникер!

БРЮХАНОВ

Господа, прошу вас! <u>Моя</u> жена тоже здесь. Думаете я бы оставил ее в Припяти, не будь тут безопасно?

ПЕТРОВИЧ

Брюханов-- блядский воздух светится!

ДЯТЛОВ

Это эффект Черенкова— вполне нормальная реакция, она могла случиться и при минимальной радиации—

новик

Забудьте о науке. Что насчет этой полиции? Вы же не хотите чтобы люди запаниковали? А что вы думаете произойдет, когда они увидят четыре тысячи вооруженных людей?

Больше разговоров. Чиновники орут друг на друга. Комната разделилась во мнениях. И затем: стук стук стук ... СТУК СТУК СТУК

Они поворачиваются на: СТАРИКА в углу. Стучащего своей палочкой по полу. Все замолкают.

Старика зовут ЖАРКОВ. Он делает движение, чтобы подняться. Охранник быстро подходит, чтобы помочь ему, но Жарков отмахивается от него. Он может сделать это и сам. Он медленно поднимается, затем:

ЖАРКОВ

Мне интересно-- сколько из вас знают название этого места? Понятно, мы все называем его Чернобыль, но какое правильное название?

Они смотрят друг на друга. Нет ответа. До момента:

БРЮХАНОВ

Атомная станция имени Владимира Ильича Ленина.

ЖАРКОВ

Правильно. Владимир Ильич Ленин. И как бы он вами гордился сегодня ночью-- особенно вами, молодые люди--

(Петрович и Новик) --страсть, с которой вы отстаиваете волю народа. Что это, как не суть аппарата Государства?

Жарков смотрит на них, в его глазах мелькают воспоминания великих дней... великих людей...

ЖАРКОВ

Начиная от ЦК и заканчивая этой комнатой— мы представляем собой идеальное воплощение коллективной воли советского пролетариата.

Чиновники задумались над этими словами. Пришли в себя. Нащупали гордость. Все они сделались таковыми, кроме Петровича и Новика, которые разделяют обеспокоенный взгляд.

ЖАРКОВ

Иногда, мы забываем. Порой, нас пленит страх. Но наша вера в идеалы советского социализма всегда будет вознаграждена. Всегда.

Жарков покзывает на Брюханова.

ЖАРКОВ

Государство сказало нам, что ситуация не опасна. Верьте, товарищи. Государство приказало нам не допустить паники. Слушайте внимательно, товарищи.

(naysa)

Это верно, когда люди увидят милицию, они испугаются. Но мой опыт подсказывает, что когда люди задают вопросы, ответы на которые не служат их интересам, им надо просто сказать заниматься каждый своим делом-- и передать дела государства в руки государства.

Жарков сканирует взглядом комнату. Видит всех как на ладони.

ЖАРКОВ

ЦК кочет предотвратить панику— это именно то, чем мы должны заняться. Прикажите полиции перекрыть въезды в Припять. Никто не въезжает и не выезжает без разрешения. И оборвите телефонные провода. Да. Закупорьте распространение дезинформации. Вот как мы не позволим людям разрушить плоды собственного труда. Вот как ваши имена будут выбиты в коридорах Кремля.

Люди в комнате смотрят на него с благоговением. Мечтают о повышениях. Грамотах. Может даже медалях.

ЖАРКОВ

Да, товарищи. Мы все будем вознаграждены за то, что сделали здесь этой ночью.

(пауза)

Это наш звездный час.

Пауза-- а за ней: АПЛОДИСМЕНТЫ. Чиновники встают с кресел. Прекрасно! Прекрасно! Брюханов, Фомин и Дятлов так же встают и аплодируют. Система работает. Все будет хорошо.

Новик и Петрович переглядываются. Они проиграли. Им не оставили выбора, как хлопать вместе со всеми.

Аплодисменты иллюзиям. Аплодисменты смерти.

Аплодисменты атомной станции имени Владимира Ильича Ленина.

ИНТ. БУНКЕР - НА ВЫХОДЕ ИЗ КОМАНДНОГО ЦЕНТРА - МОМЕНТАМИ ПОЗЖЕ

СИТНИКОВ слышит аплодисменты, идущие за дверью в командой комнате. Он нервничает. По нему течет пот.

Дверь комнаты заседания открывается, и Брюханов провожает чиновников. Жмет каждому руку. Улыбается.

Можно сказать, что он хороший политик.

Но когда чиновники пропадают из его вида, улыбка спадает. Обратно к работе. Видит, что его ждет Ситников. Что этот парень тут делает? Охранник шепчет Брюханову.

А. Ладно. Брюханов показывает Ситникову подойти.

ИНТ. КОМАНДНЫЙ ЦЕНТР БУНКЕРА - ПРОДОЛЖЕНИЕ

Ситников заходит. Видит Фомина и Дятлова.

БРЮХАНОВ

Что?

СИТНИКОВ

Я отправил моих дозиметристов в здание реактора. Большой дозиметр из сейфа, на одну тысячу рентген--

ДЯТЛОВ

(перебивает)

Какое число?

СИТНИКОВ

Числа не было. Дозиметр сгорел сразу, как его включили.

Дятлов пожимает плечами. Абсолютно спокойно.

ДЯТЛОВ

Бывает.

БРЮХАНОВ

Видите? Вот что Москва делает. Присылает на дерьмовое оборудование, и еще удивляются что все идет через одно место.

СИТНИКОВ

Мы нашли еще один дозиметр.

Дятлов опять напрягается.

СИТНИКОВ

Из военной пожарной части. На нем только 200 рентген, но он лучше, чем мелкие приборы.

ФОМИН

И что?

Ситников думает. Всю жизнь его предупреждали не сообщать плохие новости.

СИТНИКОВ

Он показал максимум. Двести рентген.

Фомин, Брюханов и Дятлов шокированы данным известием. Затем:

ФОМИН

Что за игру ты тут затеял?

СИТНИКОВ

Да нет же-- я просил моего лучшего сотрудника, проверить несколько раз--

ДЯТЛОВ

Еще один сломанный прибор. Ты тратишь наше время.

СИТНИКОВ

Я проверил прибор на контрольной--

ДЯТЛОВ

Да что с тобой не так? Как ты мог получить такие цифры от воды, текущей из взорванного резервуара?

СИТНИКОВ

Никак.

ДЯТЛОВ

Тогда о чем же ты тут талдычишь?

Долгое молчание. Затем:

СИТНИКОВ

Я обошел периметр четвертого энергоблока. Там были куски графита. Лежали на земле.

Брюханов смотрит на Фомина.

Такое возможно?

Фомин поворачивается к Дятлову. Дятлов тихо качает головой "нет." Идиотизм. Фомин поворачивается обратно к Ситникову.

ФОМИН

Значит ты предполагаешь, что ядро-- что сделало? Взорвалось?

СИТНИКОВ

Дa.

ФОМИН

Я вижу. Ты --?

СИТНИКОВ

Атомный инженер.

ФОМИН

Чудесно. Я тоже. И товарищ Дятлов тоже. Пожалуйста. Просвети нас. Расскажи же нам как реактор РБМК мог "взорваться". Не расплавиться-взорваться. Объясни нам этот физический процесс. Мы хотим узнать.

СИТНИКОВ

Не могу.

ΦОМИН

Не можешь? А. Ты что тупой?

СИТНИКОВ

Нет.

ФОМИН

А почему не можешь?

СИТНИКОВ

Я не могу-- не могу представить как он мог взорваться.

Фомин машет руками. Смотрит на Брюханова. Видишь? Такое невозможно.

СИТНИКОВ

Но все же это произошло.

Дятлов ударяет кулаком по столу.

ДЯТЛОВ

Достаточно!

Они все уставились на него.

ДЯТЛОВ

Я сейчас поднимусь на крышу третьего реактора. Оттуда, вы можете посмотреть на четвертый реактор. Я все увижу своими глазами.

Он останавливается. У него странный взгляд. Затем:

Его сильно РВЕТ. Остальные в шоке отходят.

Дятлов смотрит на рвоту на полу. В оцепенении.

ДЯТЛОВ

Я извиняюсь.

Он пытается опереться на стол, но промахивается и ПАДАЕТ на пол.

БРЮХАНОВ

Охрана!

Вбегают двое охранников.

БРЮХАНОВ

Отведите его к врачу. Или в больницу. Смотря что ему потребуется.

Охранники поднимают Дятлова с пола. Помогают ему выйти. На лице Дятлова странный взгляд.

Мы видели этот взгляд раньше. Сразу после взрыва.

Взгляд недоумения.

ФОМИН

(Брюханову)

Это водопроводная вода. Он был тут всю ночь.

Брюханов кивает. Затем смотрит на Ситникова.

БРЮХАНОВ

Все, иди.

СИТНИКОВ

Не понял?

БРЮХАНОВ

Иди на крышу третьего блока и доложи что ты оттуда увидел.

СИТНИКОВ

Нет, нет. Я этого делать не буду.

Брюханов уставился на него. Этот человек только что сказал "нет"?

Ситников кивает. Напуганный. Видит что ему грозит.

БРЮХАНОВ

Пошел на крышу.

Брюханов смотрит на другого охранника. Дает ему кивок, который означает "убедись что он все сделал".

На Ситникове нет лица. Нет путей к отступлению.

ФОМИН

Да все с тобой нормально будет. Вот увидишь...

Нет, не будет. Ситников поворачивается, смотрит на охранника... и выходит. Как узник, идущий на виселицу.

Охранник идет за ним.

ИНТ. ЧЕТВЕРТЫЙ ЭНЕРГОБЛОК - 4:30 УТРА

АКИМОВ и ТОПТУНОВ, идут через воду по колено, в которой плавает мусор. Они останавливаются и видят:

ПЛАН - СТОЯКИ - десятки труб, расположенные в хаотичном порядке, с таким количеством КЛАПАНОВ, что трудно сосчитать.

АКИМОВ

Хорошо. Начнем.

Он двигается вперед. А Топтунов нет.

АКИМОВ

Леонид.

Топтунов кивает. Правильно. Он помогает Акимову с напорными трубами. У каждой есть вентиль. Начинает их крутить.

Вентили тугие. Надо напрячься, чтобы хоть немного их повернуть.

АКИМОВ

Идем вперед, хорошо? Идем вперед.

Единственный уловимый звук это шипение вдалеке, и скрежет метала от поворота вентилей. Затем:

ТОПТУНОВ

Прости меня.

АКИМОВ

Тебе не за что извиняться. Я уже сказал тебе-- мы все сделали правильно.

ТОПТУНОВ

Но мы это совершили.

Акимов останавливает свой вентиль. Не отвечает. Не смотрит на Топтунова.

Просто спокойно стоит секунду.

Затем берет обратно клапан в руки и продолжает крутить.

ЭКСТ. КРЫША ТРЕТЬЕГО БЛОКА - РАННИЙ РАССВЕТ

Служебная металлическая дверь распахивается. Ситников выходит на гудрон и гравийную кровлю. Делает пару шагов, затем оборачивается на:

OXPAHHUK - ожидающий позади - его лицо ничего не выражает. Просто пустота и AK-47, висящий на плече.

Ситников отворачивается - смотрит на небо. На горизонте начинает просвечивать солнце.

Отсюда виден свет проблесковых огней от машин экстренных служб внизу. И дальше идет:

КРАЙ КРЫШИ - а за ней, поднимающийся снизу... ДЫМ и свет ПЛАМЕНИ.

На краю крыши открывается вид на Четвертый Энергоблок.

Либо он там есть, либо он не был бы выходом на воздух.

И либо он готов, либо не готов умереть.

Он смотрит на часы. 5 утра.

Начинает шагать. Медленно. Каждый шаг с усилием. Чувствует ботинком кровлю. Чувствует грудью биение сердца.

КРАЙ - все ближе

Пятнадцать шагов. Десять. Пять шагов.

Он останавливается.

Закрывает глаза. Молитва-- или воспоминание-- или прощание.

Затем он раскрывает глаза, и--

ЗА СИТНИКОВЫМ - мы смотрим, как он идет к краю крыши.

Он оборачивается.

Лишь на мгновение.

Затем поднимает голову, поворачивается, и начинает идти обратно.

Охранник наблюдает.

Ситников начинает плакать.

Последний звук, перед тем как исчезает мир...

ИНТ/ЭКСТ. РАЗНЫЕ КАДРЫ - МОНТАЖ - ЗАМЕДЛЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ

Пожарные на земле. Их друзья кричат о помощи. Рабочий проходит мимо в оцепенении. Из его носа идет кровь. Левая сторона лица красная и покрыта пузырями.

Дятлов видит ВАСИЛИЯ и еще одного пожарного, несущего третьего на носилках. Но Василию становится плохо и он ПАДАЕТ... его рвет... мужчина на носилках падает на землю... плачет от боли...

Дятлов видит ГРАФИТ на земле...

Это не имеет смысла. Что произошло?

<u>СИТНИКОВ</u>, с ядерным загаром на лице от одномоментного воздействия, сидит в командной комнате бункера. Брюханов и Фомин орут на него. Запугивают его. Жестами показывая свое неверие ему и презрение.

Ситников их не слушает. Ему уже все равно поверят ему или нет. Он думает лишь о том, что он потерял. Кого он потерял.

Он встает и выходит из комнаты.

 ${\hbox{\tt CBETЛАНА}}$, молодой врач, ВЗДРЕМНУЛА в маленькой комнате осмотра, рядом с приемным покоем. Медсестры сзади БЕГУТ по коридору.

Светлана просыпается, и выходит в приемный покой-- к главному входу-- и видит через двери:

ПРОБЛЕСКОВЫЕ ОГНИ - скорые и пожарные машины едут к больнице. И их не пять, даже не десять.

Насколько глаз может уловить поток машин экстренных служб, направляющихся к больнице.

Их сотни.

И теперь, звук: ЗВОНЯЩЕГО ТЕЛЕФОНА

ИНТ. КВАРТИРА ЛЕГАСОВА - РАНЕЕ УТРО

Кот поднимает голову. Его разбудил звук.

ЛЕГАСОВ просыпается. Происходящее за два года до того, как мы в первый раз его увидели, но он выглядит почти на двадцать лет моложе. Полная голова волос. Лицо толще. Здоровый цвет кожи.

Он отвечает на телефон.

ЛЕГАСОВ

Алло?

ЩЕРБИНА (ПО ТЕЛЕФОНУ)

Валерий Легасов?

ЛЕГАСОВ

Да?

ЩЕРБИНА (ПО ТЕЛЕФОНУ)

Ты тот Легасов, который заместитель директора Курчатовского института атомной энергетики?

Легасов достает очки. Надевает их.

ЛЕГАСОВ

Да. Это я--

Он проверяет часы на тумбочке. Время 6 утра.

ЛЕГАСОВ (CONT'D)

С кем я говорю-- ?

ЩЕРБИНА

Это Борис Щербина, заместитель председателя Совета Министров и министр нефтяной и газовой промышленности. Произошел инцидент на Чернобыльской атомной станции.

Легасов становится бдительнее.

ЛЕГАСОВ

Бог мой.

ЩЕРБИНА (ПО ТЕЛЕФОНУ)

Паники не нужно. Там был пожар. Большую часть потушили. Взорвался контрольный реактор.

ЛЕГАСОВ

Резервуар в контрольном реакторе. Это же ядро-- ?

ЩЕРБИНА (ПО ТЕЛЕФОНУ)

Мы им приказали немедленно подать воду.

ЛЕГАСОВ

Я понял. А загрязнение?

ЩЕРБИНА (ПО ТЕЛЕФОНУ)

Среднее. Начальник станции, Брюханов, доложил о 3,6 рентгенах в час.

ЛЕГАСОВ

Ну, вообще-то-- это довольно значительное число. Окружающие территории должны быть эвакуированы--

ЩЕРБИНА (ПО ТЕЛЕФОНУ)

(прерывая его)

Вы эксперт по РБМК реакторам, верно?

ЛЕГАСОВ

Да, я изучал--

ЩЕРБИНА (ПО ТЕЛЕФОНУ)

Генеральный секретарь Горбачев создает комитет для устранения инцидента. Вы включены в него.

ЛЕГАСОВ

(поразившись)

Горбачев-- ?

(собираясь обратно)

Хорошо. Что ж, я живу не далеко от Кремля... могу там быть через двадцать минут--

ЩЕРБИНА (ПО ТЕЛЕФОНУ)

Да нет, к чему спешить? Соберемся после обеда. Где-то в 2 часа дня.

ЛЕГАСОВ

(удивленный)

Вы меня извините, но учитывая сказанный вами уровень радиации, будет лучше если--

ЩЕРБИНА (ПО ТЕЛЕФОНУ)

Легасов, вас включили в этот комитет чтобы отвечать на вопросы о функционировании РБМК реактора. Если таковые возникнут. И ничего больше. Уж точно не политические вопросы. Вам это ясно?

ЛЕГАСОВ

(naysa)

Да. Конечно. Я не это имел ввиду--

Щелк. Щербина только что повесил трубку. Легасов тоже повесил трубку и встал. Шестеренки начали крутиться. 3,6 рентген...? Странное число. Резервуар системы управления? В этом нет смысла.

Он подходит к окну. Открывает шторы, чтобы застать РАССВЕТ.

СОЧЕТАЕМЫЙ С:

ЭКСТ. ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ АЭС - 7 УТРА

СОЛНЦЕ, ярко сияющее. ОПУСКАЕМСЯ ВНИЗ и видим:

Разорванная крыша здания реактора, зрелище еще более ужасающее при утреннем свете.

ИНТ. ЧЕТВЕРТЫЙ РЕАКТОР - ПРОДОЛЖЕНИЕ

Мы идем вниз, медленно сквозь ТУМАН - парящий густой водяной пар - наводнение и обломки, превращающие станцию практически в болото...

Мы сворачиваем за угол, туман пропадает, мы видим:

АКИМОВА и ТОПТУНОВА, все еще у вентилей. Оба ослабли от болезни радиации. Отек лица. Руки трясутся и краснеют.

Они были там многие <u>часы</u>. Каждый из них едва находится в сознании. Сил почти хватает на то, чтобы повернуть вентили.

Но они до сих пор работают.

МЫ ИДЕМ по лабиринту из труб, огибая их и поднимаясь вверх по поврежденным бетонным стенам, пока наконец мы не достигаем:

КОНЦА труб. Здесь они оторвались.

Вода идет из них маленькими струйками. Она не охлаждает ядро реактора. Вообще ничего не происходит.

Вода просто растекается сквозь дыры в бетоне.

Мы РАЗВОРАЧИВАЕМСЯ и видим РЕАКТОРНЫЙ ЗАЛ.

ПОЖАРНЫЙ ШЛАНГ лежит на куче обломков. Из него еще продолжает идти вода, но рядом нет никого, кто бы его взял. Вода просто льется вниз на МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ СЛИВНЫЕ РЕШЕТКИ.

И вдали от него:

ОТКРЫТОЕ ЯДРО продолжает гореть. Мы смотрим на него в последний раз... плавящиеся топливные стержни, горящий красным цветом графит... никто за всю историю не был так близок к аду.

Теперь мы ПОДНИМАЕМСЯ вместе с дымом... ЧЕРЕЗ РАСПАХНУТУЮ КРЫШУ... и прямо на:

ЭКСТ. ЧЕРНОБЫЛЬ - ПРОДОЛЖЕНИЕ

...открытый воздух. Мы продолжаем путешествия вместе с выходящим дымом, двигающимся по небу... над ЛЕСОМ между атомной станцией и городом Припять.

И мы можем наблюдать путь, который смертельный воздух проделал, потому что широкая полоса деревьев приобрела отвратительный РЖАВО-ОРАНЖЕВЫЙ цвет.

Мы продолжаем движение... теперь быстрее... проходим МОСТ НАД ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ, где прошлой ночью собирались люди.

В тот момент, когда мы достигли Припяти, мы резко ныряем вниз, движемся через КОЛЕСО ОБОЗРЕНИЯ на краю Припяти...

Проходим БОЛЬНИЦУ, которая окружена большой стоянкой из машин экстренных служб...

Переходим на уровень улицы, проходим мимо СОЛДАТ, устанавливающих дорожные перекрытия...

Мимо СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ, не дающих людям попасть в больницу...

Мимо ЛЮДМИЛЫ, в ужасе, умоляющей сотрудника милиции дать ей пройти..

- ...вниз по тихой улице, где владельцы магазинов открываются для очередного рабочего дня...
- ... и наконец мы прибываем к двум группам ДЕТЕЙ, 7 лет, в школьной форме с маленькими портфелями, держащихся за ручки и весело идущих в школу.

Здесь мы останавливаемся. Опускаемся к самому низу земли... пока не будут видны только детские ботиночки, проходящие мимо.

Через момент или два, они выйдут из кадра.

Мы ПРИБЛИЖАЕМСЯ к чему-то на земле. Трудно понять что это, пока оно не ${\tt ЗАДЕРГАЕТСЯ}$.

Это птица. Опять задергалась, затем умерла.

Еще пара мгновений.

И вторая птица падает на землю перед нами, разбиваясь о цемент с отвратительным стуком.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ СЕРИИ

ПЕРЕВОД: Всеволод Стихарев. Другие переводы в телеграм-канале "Сценарный голод" https://teleg.run/screenplayhunger